

ЛАСТОЧКИН
Владимир Евгеньевич

ПРОРЫВ В ГУДЕРМЕС

«ВЫ — СУМАСШЕДШИЕ!»

В свои тридцать шесть лет майор милиции Владимир Ласточкин многое успел. Офицер стоял у истоков создания в Свердловской области ОМОН, спецназа «Россы», СОБР. В Чечню он приехал из Москвы, где служил в элитном подразделении, заочно учился в Академии МВД. 17 декабря 1995 года завершалась его командировка на Северный Кавказ. В этот день он принял решение прорываться в блокированный боевиками Гудермес, чтобы забрать тело погибшего полковника милиции Леонида Валова, своего соратника и земляка.

Майор милиции Владимир Ласточкин единственный раз в жизни не выполнил приказ. Судить человека на войне можно за трусость, глупость и предательство. Но когда офицер рискует собой, чтобы вынести тело погибшего товарища, как его осуждать? «Вы — сумасшедшие!» — эти слова офицерам-собровцам Владимиру Ласточкину и Игорю Гудкову сказал капитан-десантник на окраине Гудермеса. В городе сосредоточились полторы тысяч боевиков. Дудаевцы хотели громко «отметить» первую годовщину ввода российских войск в Чечню и сорвать выборы в Государственную думу. Свой оперативный план Дудаев так и назвал — «Выборы». 14 декабря 1995 года бандиты блокировали военную комендатуру, в которой уже несколько дней сражались и умирали подразделения СОБРа и ОМОНа. Две колонны федеральных сил, пытавшиеся деблокировать комендатуру, понесли тяжелые потери. Вечером 15 декабря сюда прорвалась группа, которую возглавил командир сводного СОБРа в Чечне полковник Леонид Валов. Но, к несчастью, Леонид Григорьевич погиб. Теперь в Гудермес пробивался одиночный бронетранспортер с двенадцатью екатеринбургскими собровцами.

Наверное, с военной точки зрения это было безумием. Иначе начальник штаба парашютно-десантного батальона не сказал бы слов о сумасшествии. Но есть и другие слова — честь и совесть. Погибший командир все равно остается командиром. Но теперь ответственность перед ним и его родными возрастает в несколько раз. О гибели полковника Валова подполковник Игорь Гудков и майор Владимир Ласточкин узнали поздно вечером 15 декабря 1995 года. Днем они разговаривали с ним по радиостанции, пытались отговорить его от попытки малой группой, без брони, пробиться к комендатуре. Леонид Григорьевич

